

Когда он вышел с чемоданом на улицу, он случайно столкнулся с человеком, который торопливо шёл мимо. От него пахло алкоголем, и Пэй Жуи невольно сморщил нос, невольно бросив на него ещё один взгляд. Тот человек был примерно его роста и телосложения, хотя, казалось, был чуть более мускулистым. Его взгляд был тревожным, словно он что-то искал, что совершенно отличалось от Пэй Жуи, но линии его губ, казалось, были высечены из того же шаблона.

Когда они поравнялись, их взгляды на мгновение встретились, после чего каждый быстро отвел глаза, почувствовав лёгкое отторжение.

Наверное, это просто естественное отталкивание. Пэй Жуи не придавал этому значения, взглянув на того человека и продолжив путь. Однако Оу И остановился, оглянулся на его спину и, по непонятной причине, почувствовал странное беспокойство, но тут же отогнал эту мысль.

Хотя Пэй Жуи всегда отличался необычным мышлением, Мэн Чэнъин всё же был поражён его поступком. В последние два года Пэй Жуи неоднократно пытался добавить Мэн Чэнъина в друзья, и тот предполагал, что он, возможно, хочет признаться в чувствах или что-то объяснить, но никогда не отвечал.

События двухлетней давности сильно потрясли его, и даже теперь, когда он догадывался, что, возможно, это было недоразумение, Мэн Чэнъин всё равно хотел избежать этой темы.

Ведь тогда их отношения были такими близкими.

Вначале Мэн Чэнъин, видя, как Пэй Жуи справляется со всем с лёгкостью, возможно, решил подшутить над ним, а возможно, питал иные чувства. Он загадочно задернул шторы, выключил свет и, укрывшись с Пэй Жуи под одеялом, придвинулся к нему очень близко, прежде чем достать из кармана телефон.

— Я покажу тебе кое-что, — сказал Мэн Чэнъин с таинственным видом, после чего открыл на телефоне порнофильм, который ему прислал друг.

Он уже смотрел этот фильм один раз, но не нашёл его интересным — то ли из-за непривлекательной внешности мужчин, то ли из-за чрезмерной актёрской игры женщин. Однако сейчас это было идеально, чтобы подшутить над Пэй Жуи.

В темноте под одеялом невозможно было увидеть, как он покраснел и запаниковал, что было немного жаль. Но Мэн Чэнъин не ожидал, что Пэй Жуи резко отвернётся, и его губы случайно коснутся мочки его уха.

Сначала Мэн Чэнъин почувствовал мягкое прикосновение, затем ощутил что-то слегка влажное. Подумав, он понял, что это было, и его лицо моментально покраснело. Он с силой прикрыл рукой мочку уха, но всё ещё чувствовал, как покалывание и жар распространяются от уха к щекам.

Хорошо, что это было под одеялом, и он этого не видел...

Это была единственная мысль, которая тогда промелькнула в голове Мэн Чэнъина.

Но он забыл, что экран телефона всё ещё светился в темноте, и, хотя детали было не разглядеть, всё же можно было увидеть его руку, судорожно прикрывающую ухо.

А также блестящие глаза двух подростков, отражающие свет экрана, становившиеся ещё более яркими.

В тот момент оба почувствовали неловкость, но в то же время в их сердцах зародилось что-то невысказанное — смущение и, возможно, скрытая радость. Однако, выбравшись из-под одеяла, они оба молча продолжили разговор, стараясь вести себя как обычно, но при случайных взглядах быстро отводили глаза и краснели.

Позже, даже стараясь избегать контактов, Мэн Чэнъин всё же снова оказался в близости с Пэй Жуи. Ведь молодые парни, находясь рядом с тем, кто им нравится, не могут сдержать своих чувств. И когда рука Мэн Чэнъина уже собиралась убраться с плеча Пэй Жуи, тот вдруг схватил его за руку, поднял свою и осторожно коснулся его мочки уха.

— Это здесь? — спросил он.

Мэн Чэнъин посмотрел на него некоторое время, а затем улыбнулся.

С тех пор их отношения стали ещё более близкими. Они часто обнимались, прикасались друг к другу. Иногда, гуляя, они намеренно касались руками, и тогда другой невольно цеплял пальцами его ладонь. Были и случайные прикосновения губ к щеке, и поза, когда один из них обнимал другого сзади, чтобы взять книгу...

Часто одноклассники шутили, что их отношения слишком близки, и это обычно говорили Мэн Чэнъину, так как, в отличие от Пэй Жуи, который был как неприступная вершина, он был более открытым и дружелюбным. Когда они говорили это, Пэй Жуи обычно сидел неподалёку, и Мэн Чэнъин, отвечая шуткой, машинально смотрел в его сторону, всегда встречая его взгляд. Его чёрные глаза, тёплые и мягкие, светились в лучах солнца, словно спокойное озеро.

Мэн Чэнъин наслаждался этой тонкой близостью и неопределённостью, и, видя, что Пэй Жуи не сопротивляется, он с лёгким сердцем продолжал сближаться.

В день выпуска я признаюсь ему, — думал он.

В день выпуска школа была по-прежнему шумной, и, кроме новых выпускных баннеров и групп студентов в мантиях, всё оставалось прежним. Однако, по сравнению с обычными днями, в воздухе витала особая энергия и лёгкая грусть от предстоящего расставания. Мэн Чэнъин бежал через учебный корпус, чтобы встретить Пэй Жуи, и, ожидая у входа, увидел несколько девушек в мантиях, горько плачущих, очевидно, из-за предстоящего расставания.

Хорошо, что нам не нужно беспокоиться об этом, — подумал Мэн Чэнъин, сочувствуя им, но в то же время чувствуя облегчение. Хотя, когда он спрашивал Пэй Жуи о планах после выпуска, тот обычно отвечал уклончиво, Мэн Чэнъин предполагал, что, возможно, у него были разногласия с семьёй, и больше не настаивал.

Ведь мы живём близко, и, где бы он ни работал или учился, мы будем видеться каждый день, — размышлял Мэн Чэнъин. Скорее всего, его семья настаивает на продолжении учёбы...

Увидев знакомую фигуру Пэй Жуи в нескольких метрах, Мэн Чэнъин не стал ждать и подбежал к нему, остановившись перед ним с блестящими глазами.

— Мне нужно кое-что сказать тебе, — произнёс Мэн Чэнъин.

— И мне нужно кое-что сказать тебе, — ответил Пэй Жуи, его взгляд был таким же ясным, как

всегда.

Мэн Чэнъин предположил, что Пэй Жуи, возможно, тоже хочет признаться, и, улыбнувшись, попросил его подождать, чтобы он мог сказать первым. Он не колебался и не готовился, ведь он уже много раз репетировал эту сцену в своей голове.

— Я люблю тебя, Пэй Жуи, давай будем вместе, — сказал Мэн Чэнъин. Он думал о множестве красивых слов и представлял множество романтических сцен, но в итоге решил, что эти простые слова звучат особенно трогательно, а место, где они так часто бывали вместе, было идеальным.

Затем он увидел, как Пэй Жуи открыл рот, его взгляд был простым и невинным, а длинные ресницы обрамляли глаза, похожие на стеклянные шарики:

— Я уезжаю учиться за границу.

В одно мгновение радость и ожидание, словно ярко горящий уголь, были залиты холодной водой, не оставив шанса на сопротивление. Осталось только слабое испарение, а в сердце Мэн Чэнъина звучал успокаивающий голос: вода всегда была такой.

Мэн Чэнъин глубоко вздохнул, пытаясь успокоить себя мыслью, что Пэй Жуи всегда так говорил, у него просто нет такта... Какого чёрта!

Мэн Чэнъин яростно посмотрел на него, развернулся и ушёл. То, что он, после долгой подготовки к признанию, не ударил Пэй Жуи, уже говорило о его истинных чувствах. Уходя, он краем глаза увидел тех самых плачущих девушек и вспомнил, как сам недавно радовался, чувствуя стыд и гнев.

— Чэнъин? — Пэй Жуи, не понимая, что происходит, протянул руку, чтобы остановить его, но Мэн Чэнъин резко оттолкнул его. Он быстро зашагал прочь, а Пэй Жуи хотел было последовать за ним, но через несколько метров его остановили внезапно появившиеся отец и мать Пэй.

Мэн Чэнъин не обернулся и не видел этого. Он был слишком зол, чтобы смотреть на Пэй Жуи снова.

После его признания Пэй Жуи мог бы с тревогой сказать: «Что делать, я уезжаю учиться за границу», или с сожалением: «Но я уезжаю», или, в лучшем случае: «Тогда я не поеду, останусь с тобой».

<http://bllate.org/book/16316/1472260>